

Ольга Маурина,
ЭКСПЕРТ РУСФОНДА

Благотворитель — это не собес

Может ли Русфонд отказать кому-то в помощи

Мы всегда подробно рассказываем нашим читателям и телезрителям, кому удалось помочь и на что мы потратили собранные деньги. Но бывают — хоть и редко — случаи, когда Русфонд отказывает семье в помощи. Существует даже прочно устоявшееся мнение, будто мы помогаем лишь семьям с очень низким доходом, людям с тяжелым материальным положением — не только из-за болезни детей. Это не совсем точно. Итак, по каким причинам Русфонд отказывает семье с тяжелобольным ребенком, чем руководствуются сотрудники, каковы финансовые критерии при отборе писем в печать?

Это было совершенно обычное письмо. Москвичка попросила помощи в оплате лекарств ребенку: около миллиона рублей на полгода — столько времени нужно, чтобы оформить бесплатное получение препаратов от государства. Мама не работает, в семье трое детей, в справке о доходах папы значатся 20 тыс. руб. Как семья живет в Москве на эти деньги, представить невозможно. Наши эксперты попросили родителей предоставить более подробную информацию о доходах. Те почему-то резко отказались.

Постоянные читатели Русфонда знают, что мы всегда тщательно проверяем все предоставленные документы. Так и в этом случае пришлось провести маленькое расследование. Выяснилось, что отец семейства не просто работает в компании, где якобы получает 20 тыс. — он ее владелец. Сотрудники этой организации зарабатывают от 70 до 150 тыс. руб. Конечно, выяснить размер дохода владельца фирмы нам не удалось. Но и имеющейся информации хватило, чтобы отказать его семье. Ведь совершенно понятно, что родители в состоянии сами купить лекарство сыну.

Такие письма бывают. И мы даже не задаемся вопросом, почему люди, которые в состоянии оплатить лечение ребенка, спешат обратиться в наш фонд. Ответ простой: многие считают, что лучше не платить за то, что можно получить бесплатно.

В обязательном списке документов, которые требует Русфонд от обратившихся за помощью, есть справка о доходах. Принимая решение, мы должны удостовериться, что родители действительно не могут оплатить лечение самостоятельно, — это одна из обязанностей экспертов Русфонда. При тех обстоятельствах, в которых находятся родители тяжелобольного ребенка, доход — величина не абсолютная, а относительная. Это совсем не значит, что помощь оказывают только семьям с очень низким уровнем дохода. Если спасительное лечение ребенка может получить только за границей и стоит оно несколько миллионов рублей, то мы поможем, даже если доход семьи и 300 тыс. в месяц.

Вот пример. Мама Саши П. обратилась за помощью в оплату операции стоимостью 120 тыс. руб. Мама не работает, а зарплата папы — 250 тыс. руб. Операция нужна не срочная, то есть родители в состоянии скопить такую сумму сами. Поэтому им в сборе денег было отказано.

Родители Насти В. попросили оплатить стимулятор блуждающего нерва, его вживляют для купирования приступов эпилепсии, не поддающейся медикаментозному лечению. Устройство это стоит 1,4 млн руб. А доход семьи из четырех человек — 140 тыс. руб. Понятно, самим на стимулятор не скопить, и Русфонд оплатил покупку. Через год та же семья обратилась к нам за помощью в оплату лекарств стоимостью 5 тыс. руб. в месяц. Мы отказали.

Как ни странно на первый взгляд, обычно к таким отказам родители относятся с пониманием. Многие их обращения — следствие искаженного представления о благотворительных фондах. Нас часто воспринимают как государственное учреждение, что-то среднее между горздравом и районной соцзащитой. Полагают, будто у нас есть и квоты на высокотехнологичное лечение, и бесплатные рецепты на лекарства. И что мы обязаны обеспечивать любого обратившегося. А это не так. Благотворительный фонд не распределяет бюджетные деньги. У нас их вовсе нет. Мы лишь аккумулируем средства, которые люди готовы пожертвовать на лечение детей.

Каждый случай обращения за помощью требует ответа на один, в общем-то, вопрос: могут ли люди обойтись без вашей помощи, дорогие друзья, чтобы вылечить своего ребенка? Этот критерий для нас единственный.

У Альфии Тубеевой есть лекарство

17 февраля в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кабардино-Балкария» мы рассказали историю пятилетней Альфии Тубеевой («Несерьезная болезнь», Артем Костюковский). У девочки ревматоидный артрит, воспаление суставов. Без лечения Альфии грозит инвалидность. Снять воспаление и избавить девочку от боли поможет дорогой препарат энбрел, приобрести который ее семья не в силах. Рады сообщить: сумма, необходимая на годовой курс лечения (588 830 руб.), собрана. Родители Альфии благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 17 февраля 48 545 читателей rusfond.ru, „Б“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Кабардино-Балкария», «Сахалин», «Вологда», «Красноярск», «Волга», а также 169 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 17 детям на 16 259 514 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Мальчик-барометр

Пятимесячного Артема Стребкова спасет срочная операция

У Артема краниостеноз — врожденная деформация костей черепа. Они срослись преждевременно и сдавливают развивающийся мозг ребенка. Сильные головные боли не прекращаются ни днем ни ночью, не дают мальчику спать.

Если не сделать срочную операцию, малыш начнет отставать в развитии.

Зимой в Старом Осколе погода не сахар. То снег, то ветер, а то вдруг солнце проглянет, растопит снежные шапки. И крыша в старом доме протечет — затопит всю квартиру. Все капризы зимы маленький Артем чувствует нутром. Его мама Оксана говорит, что по Артему можно погоду предсказывать.

— В январе мы уехали на несколько дней в Москву к врачу, — рассказывает Оксана. — Артем всю дорогу обратно проплакал. Вернулись — а у нас на полу игрушки плавают. Пока нас не было, началась оттепель, квартиру залило.

У Артема краниостеноз — преждевременное закрытие черепных швов. Деформированные кости черепа мешают росту головного мозга, мальчик страдает от высокого внутричерепного давления. Эта патология настолько редкая, что врачи в Старом Осколе, где родила Оксана, про нее даже не слышали. Шея малыша была опутана пуповиной, он не успел развернуться головкой вниз, поэтому Оксане на 35-й неделе решили сделать экстренное кесарево сечение.

— Акушерка показала мне малыша и сказала: «Восемь баллов по шкале Апгар. Два с половиной килограмма — хороший вес для недоношенных детей», — вспоминает Оксана. — А потом добавила: «Ты только не волнуйся, он лежал у тебя в животе в таком положении, что ножкой примял себе виски. У малышек косточки мягкие, через неделю головка расправится».

В роддоме Артему сделали УЗИ головы. В области родничка были видны разорванные сосуды и единственный правый желудочек головного мозга. Врачи сказали, что ребенок перенес кровоизлияние в мозг, но со временем все рассосется.

Дома Оксана то и дело гладила острый лобик сына, всматривалась — не разгладился ли бугорок? Но ни через неделю, ни через две ничего не изменилось.

«Владимир Владимирович напомнил мне о центре»

Первые лица страны выступили на борьбу с детским раком

КОММЕНТАРИЙ

Вслед за главой «Роснефти» Игорем Сечиным первым заместителем руководителя администрации президента Сергей Кириенко направил десятки миллионов рублей из личных средств в Фонд поддержки и развития в области детской гематологии, онкологии и иммунологии. Сделал он это в Международный день детей, больных раком.

Мода больших чиновников на личную благотворительность возникла как-то одновременно. До сих пор практически ничего не было слышно о личных взносах высокопоставленных чиновников и руководителей крупных госкомпаний в благотворительные фонды. Это не значит, что они этого не делали. Просто об этом до сих пор не принято было рассказывать.

Почему же вдруг практически одновременно Сечин и Кириенко решили сделать личные пожертвования на продвижение современных методов борьбы с детским раком? Игорь Сечин в конце января перечислил личные 100 млн руб. Центру детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева на программу исследований в области клеточной-иммунной терапии раковых опухолей. Еще 166 млн руб. для этой программы пожертвова-

— Посмотрите! — умоляла Оксана врачей в детской поликлинике. — Сверху голова похожа на яичко. У него даже глаза съезжаются на переносице!

Но врачи только отмахивались: — Это ваши фантазии, мамочка!

У кого-то ребенок толстенький, у кого-то худой. А у вас яйцеголовый.

Но Оксана не сдавалась. В интернет-поисковике она вбила всего три слова: «острый лоб новорожденного». Через полчаса она уже знала название болезни.

— Диагноз «тригоноцефалия» — килевидная деформация черепа — был написан у Артема на лбу, — говорит Оксана. — Самый первый признак — маленький родничок. Но врачи, которые делали Артему УЗИ, почему-то этого не заметили.

Малыш стал беспокойным, плохо спал, просыпался от каждого шороха и просился на руки. Оксана повезла ребенка в Белгород на консультацию к нейрохирургу.

— Первый раз вижу маму, которая правильно поставила такой диагноз, — удивился доктор.

В карточке Артема он записал: «Частичный краниостеноз, тригоноцефалия». И посоветовал как можно скорее обратиться в московскую клинику.

В январе Оксана с Артемом поехали в Москву на консультацию. Врач подтвердил диагноз и сказал, что нужна срочная операция.

Артему предстоит полная реконструкция черепа. Врачи исправят форму головы с помощью специальных рассасывающих пластин

ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

— Если ее не сделать сейчас, череп не будет расти, мозг начнет сдавливаться. Мальчику грозит умственная отсталость.

Артему предстоит полная реконструкция черепа. Форму головы будут исправлять с помощью специальных рассасывающих пластин. Такая операция проводится по госквоте. Но дорогостоящие пластины в нее не входят. Родители Артема не в силах их оплатить.

— Когда Артем плачет, у него трясется подбородок, — говорит Оксана. — Он уже не может остановиться. То ли погода меняется, то ли голова болит все время.

Старший брат Вадим, который учится в седьмом классе, никого к Артему не подпускает, качает его на руках, чтобы брат немного успокоился.

— Почему? — спрашивает он у мамы. — Почему это случилось с нашим Артемом?

— Видно, нам надо пройти это испытание, — отвечает Оксана и смотрит на малыша. — Правда, сынок?

Светлана Иванова,
Белгородская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРТЕМА СТРЕБКОВА
НЕ ХВАТАЕТ 652 ТЫС. РУБ.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва):

«У Артема деформация черепа. Это врожденный порок, при котором кости черепа у ребенка срослись неправильно еще в утробе матери. Мы обследовали мальчика и пришли к выводу, что у него тригоноцефалия, для которой характерна килевидная деформация лобной кости. Артему надо восстановить правильную форму черепа при помощи специальных рассасывающих пластин. Если вовремя не провести лечение, то впоследствии из-за сдавления головного мозга Артему грозит отставание в развитии, сильная асимметрия лица, слепота и потеря слуха».

Стоимость пластин для операции 710 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 58 тыс. руб. Не хватает 652 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Артема Стребкова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Артема — Оксаны Александровны Стребковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Вера Созонтова, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 153 200 руб.

Внимание! Цена лечения 199 200 руб.

Телезрители ГТРК «Смоленск» соберут 46 тыс. руб.

У Веры тяжелая форма ДЦП. Она родилась раньше срока, перенесла кровоизлияние в мозг. Мы лечимся непрерывно, добились некоторых успехов: дочка стала сидеть с опорой, научилась поворачиваться и ползать. Но самый серьезный сдвиг произошел на фоне лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), куда мы попали благодаря Русфонду. Вера окрепла, заговорила фразами, все понимает и всем интересуется. Охотно играет в игрушки, слушает музыку, очень любит книжки и мультфильмы. Но двигается с трудом, мышцы рук и ног скованы. Лечение в ИМТ надо продолжать, и я опять надеюсь на вашу помощь. Ольга Созонтова, Смоленская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Лечение девочки необходимо продолжить. Главная цель — нормализовать мышечный тонус и повысить двигательную активность».

София Чекалина, 6 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 120 945 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 208 945 руб.

Телезрители ГТРК «Мурман» соберут 88 тыс. руб.

София заболела три года назад, она похудела, без конца пила воду. Результаты анализа крови показали, что у нее уровень сахара превышает норму в пять раз! Нам назначили уколы инсулина, их приходится делать семь раз в день. Но шприц-ручкой ввести нужную микродозу гормона не удается, у дочки уже развиваются осложнения, падает зрение, болят ноги. Врачи рекомендуют инсулиновую помпу, которая будет вводить нужные микродозы инсулина. Но прибор дорогой, мне не по карману. Воспитываю Софию одна, а государство отказало помочь. Пожалуйста, спасите дочку! Анжела Чекалина, Мурманская область. Главный областной детский эндокринолог Татьяна Махова (Мурманск): «Контроль за уровнем сахара затруднен из-за невозможности введения шприц-ручкой малых доз гормона. Девочке необходимо перейти на помповую терапию».

Вика Александрова, 3 года, последствия черепно-мозговой травмы, требуется подготовка к операции. 151 тыс. руб.

Внимание! Цена подготовки 190 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Хакасия» соберут 39 тыс. руб.

Моя дочь в четыре месяца получила черепно-мозговую травму. Лечение не помогло, у Вики начались судорожные приступы. Потребовалась операция по реконструкции черепа, ее провели в Москве по госквоте. Подготовку к операции и изготовление импланта оплатил Русфонд. Из-за начавшегося воспаления имплант пришлось удалить, часть мозга не защищена. Сейчас даже незначительная травма опасна для жизни Вики. Закрыть дефект готовы в московской клинике, но операция тоже требует сложной подготовки и изготовления импланта, а их стоимость в квоту не входит. Я инвалид, одна воспитываю двоих детей. Наталья Александровна, Хакасия. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется устранить дефект черепа с помощью титанового импланта. Для выполнения операции требуется компьютерное планирование и стереолитографическое моделирование».

Илья Краснощеков, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 188 884 руб.

Внимание! Цена операции 327 884 руб.

ООО НПП «Лазерные системы» внесет 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Марий Эл» соберут 39 тыс. руб.

В два года у Ильи выявили дефект межпредсердной перегородки. Мы были в ужасе: порок сердца! Стали наблюдать у кардиолога. Поначалу неделями, что дефект сам закроется, но он резко увеличился. Врачи предупредили, что правые отделы сердца уже работают с перегрузкой, нужна операция. Илья очень худенький, по вечерам у него стала болеть голова. Скоро сын пойдет в школу, нагрузки увеличатся, сердце может не выдержать. Операцию хирурги Детской республиканской клинической больницы (ДРКБ) готовы провести щадяще, без вскрытия грудной клетки. Но без вашей помощи нам ее не оплатить. Анна Краснощекова, Республика Марий Эл. Заведующий отделением ДРКБ Айдар Хамидуллин (Казань): «Необходимо эндоваскулярно закрыть дефект окклюдером. Это предотвратит развитие тяжелых осложнений. После щадящей операции Илья быстро восстановится и будет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 17.02.17–22.02.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 50
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 45
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 5
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 3

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 9,352 млрд руб. В 2017 году (на 22 февраля) собрано 282 004 051 руб., помощь получили 263 ребенка, прооперирован 1431 потенциальный донор костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, Президент Русфонда — Лев Амбигер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.